

ПРЕСС-РЕЛИЗ

ВНИМАНИЕ

Материалы, содержащиеся в настоящем пресс-релизе и соответствующем докладе, не должны цитироваться или кратко излагаться в прессе, по радио и телевидению или в электронных СМИ до

17 ч 00 мин по Гринвичу 26 сентября 2018 года

(13 ч 00 мин – Нью-Йорк; 19 ч 00 мин – Женева; 22 ч 30 мин – Дели; 02 ч 00 мин 27 сентября – Токио)

UNCTAD/PRESS/PR/2018/27*

Язык исходного документа: английский

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПРЕДУПРЕЖДАЕТ: НЕСБАЛАНСИРОВАННОСТЬ ТОРГОВЛИ УСИЛИВАЕТ ЧУВСТВО ТРЕВОГИ И НЕРАВЕНСТВО

Женева, 26 сентября 2018 года – Как показано в новом докладе ЮНКТАД, торговля в эпоху гиперглобализации не смогла содействовать широким структурным преобразованиям в развивающихся странах и усугубила неравенство во всем мире.

Представленные в докладе результаты эмпирического исследования свидетельствуют о том, что рост прибыльности ведущих транснациональных корпораций совместно с их все большей концентрацией явился одним из главных факторов, ведущих к снижению глобальной доли доходов трудовых ресурсов, усугубляя тем самым неравенство в доходах.

В докладе также выражается обеспокоенность по поводу того, что стратегии, которые помогли Китаю успешно диверсифицировать и модернизировать свою экономику, в настоящее время являются объектом контрмер со стороны развитых стран, транснациональные корпорации которых рассматривают такие стратегии как угрозу самому их существованию.

Как заявил Генеральный секретарь ЮНКТАД Мукиса Китуйи, представляя [Доклад о торговле и развитии, 2018 год: Власть, платформы и иллюзия свободной торговли](#), «недавний рост обеспокоенности в развитых странах, оказавшихся среди все более многочисленных жертв гиперглобализации, в определенной степени поставил под сомнение официальную концепцию общих выгод от торговли». Эти опасения усиливают давнюю обеспокоенность развивающихся стран по поводу функционирования международной торговой системы.

---

* Контактная информация: пресс-центр ЮНКТАД, телефон, +41 22 917 58 28, +41 79 502 43 11, электронная почта: unctadpress@unctad.org, <http://unctad.org/press>

Чтобы получать наши материалы для прессы, пожалуйста, зарегистрируйтесь на странице: <http://unctad.org/en/Pages/RegisterJournalist.aspx>.

Д-р Китуйи отметил, что «для возрождения оптимизма в отношении торговли и многосторонности требуется не просто содействие развитию торговли ради торговли», добавив, что в докладе приводятся доводы в пользу более инклюзивной программы и повестки дня в области торговли и развития.

Ограниченные возможности структурных изменений за счет торговли

Несмотря на то, что в ходе недавних дискуссий, посвященных глобализации, большое внимание уделялось растущему значению развивающихся стран в международной торговле, в том числе расширению их торговли друг с другом, в докладе признается, что «укрепление роли Юга» связано в основном со странами Восточной/Юго-Восточной Азии.

В докладе отмечается, что быстрый рост экспорта из новых индустриальных стран Азии первого эшелона, а затем (и в более существенном объеме) из Китая был связан с сокращением доли развитых стран в мировом экспорте с почти трех четвертей валового экспорта товаров в 1986 году до чуть более половины в 2016 году. В течение этого периода доля экспорта в большинстве других развивающихся стран оставалась практически неизменной или даже уменьшилась, за исключением временного этапа роста цен на сырьевые товары во время суперцикла.

Китай выделяется даже среди стран – членов БРИКС. Если не учитывать Китай, то доля Российской Федерации, Индии, Бразилии и Южной Африки в мировом производстве возросла с 3,7% в 1990 году до примерно 7,4% в 2016 году, что является увеличением, но не очень впечатляющим. С другой стороны, если к этим странам добавить Китай, то доля БРИКС за этот период увеличилась с 5,4% до 22,2%.

Это особенно касается обрабатывающего сектора. В 2016 году на страны Восточной Азии приходилось 7 из каждых 10 долл. США, полученных развивающимися странами от экспорта продукции обрабатывающей промышленности. Более того, с 1995 года только в развивающихся странах Восточной Азии, в которых в определенной степени сконцентрированы штаб-квартиры ведущих транснациональных корпораций, был отмечен рост доли в доходах 2 000 крупнейших транснациональных корпораций мира с 7% в 1995 году до более 26% в 2015 году.

По мере того, как все большее число развивающихся стран начало ориентироваться на глобальные рынки, они также – как об этом говорится в докладе – стали в большей степени зависеть от узкой номенклатуры экспорта: гиперспециализация превратилась в характерную особенность торговой системы в эпоху гиперглобализации.

В докладе это явление связывается с распространением глобальных производственно-сбытовых цепочек и трудностями в обеспечении процесса развития в отсутствие сильного «государства развития». Эти цепочки долгое время являлись элементом торговли сырьевыми товарами, и неудивительно, что с 1995 года 18 из 27 развивающихся стран, по которым имеются данные, добились увеличения доли добывающих отраслей в добавленной стоимости экспортной продукции.

Однако, за исключением Китая, распространение глобальных производственно-сбытовых цепочек в обрабатывающей промышленности и секторе услуг сопровождается снижением доли отечественной добавленной стоимости в общем объеме экспорта. В докладе отмечается отсутствие четких свидетельств модернизации в этих цепочках, опять-таки за исключением стран Восточной Азии (диаграмма 1).

До настоящего времени растущий спрос в Китае, который способствовал ускорению роста во многих развивающихся странах с начала тысячелетия, не вызвал значительных позитивных изменений в структуре экспорта других развивающихся стран.

Торговля как усиливающий неравенство фактор

Когда заходит речь о корпоративном поведении, размеры имеют значение – как за рубежом, так и в стране. В торговле доминируют крупные компании, и это во все большей степени наблюдается с середины 1990-х годов; среди компаний-экспортеров на ведущие, составляющие 1%, приходится 6 из каждых 10 долл. США, получаемых от экспорта. По некоторым оценкам, всего лишь на 10 компаний в среднем приходится 4 из каждых 10 долл. США, полученных за границей.

В этом мире, где победителю достается все, неудивительно, что новые участники и более мелкие экспортеры имеют меньшие возможности для выживания: три из четырех компаний прекращают экспортную деятельность после двух лет, при этом компании в развивающихся странах находятся в более худших условиях, чем компании в развитых странах.

Отражением обострения связанного с торговлей неравенства является сочетание повышения прибыли от нематериальных активов, повышения доходов, получаемых штаб-квартирами, и сокращения расходов на производство. А когда речь идет о прибыльности, размер вновь приобретает значение; быстрый рост прибыли 2 000 крупнейших компаний считается одним из основных факторов, ведущих к снижению глобальной доли доходов трудовых ресурсов.

Перемещение производства (в дешевые страны) – хорошо знакомое явление в странах с развитой экономикой, однако в докладе также отмечается сокращение доли доходов работников низкой и средней квалификации на этапах выпуска продукции производственно-сбытовых цепочек в развивающихся странах по мере сокращения доли добавленной стоимости в производстве. Заметным исключением из этого является Китай (см. таблицу).

Многие из этих крупных международных компаний участвуют в так называемой «фантомной торговле», под которой имеется в виду перемещение нематериальных активов и связанных с ними потоков доходов в юрисдикции с низким или нулевым налогом. Это особенно касается платежей и поступлений, связанных с интеллектуальной собственностью, объем которых с начала 2000-х годов резко возрос в таких странах, как Ирландия, Люксембург, Нидерланды и Швейцария, при соответствующем повышении доходов транснациональных корпораций, получаемых от прямых инвестиций в эти районы, которые значительно выше, чем доходы, получаемые в странах, где они производят или продают свою продукцию (диаграмма 2).

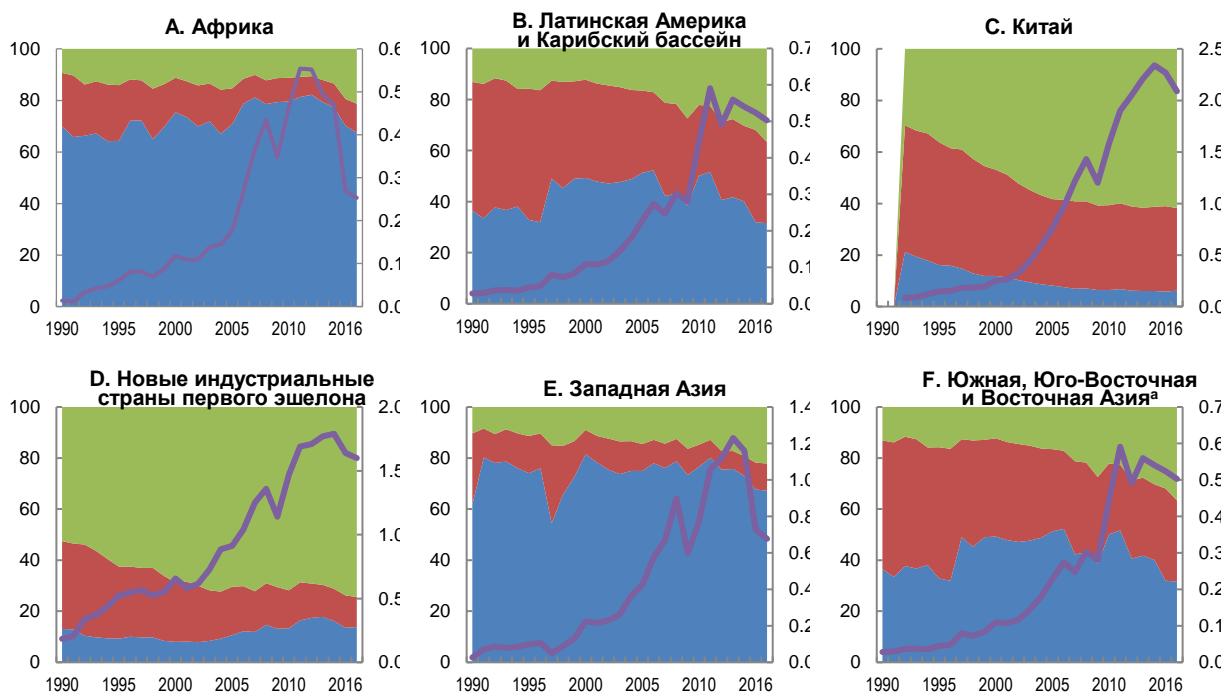
Необходимость серьезного подхода к пространству для маневра в политике

В докладе делается вывод о том, что проблема не в торговле как таковой, а в том, как она осуществляется. В разговорах о взаимовыгодном мире часто игнорируются общие условия, необходимые для получения разделяемых всеми выгод, и отрицается реальность современного мира, в котором победителю достается наибольшая часть.

Пространство для маневра в политике сокращается из-за соглашений о свободной торговле, содержащих все более жесткие положения, которые отражают влияние крупных экспортеров в непрозрачных переговорных процессах. Согласно докладу, такие соглашения все больше становятся механизмом, содействующим ориентации крупных экспортных компаний на получение ренты, особенно за счет положений, касающихся прав интеллектуальной собственности, трансграничных потоков капитала, процедур урегулирования споров между инвестором и государством и согласования нормативных стандартов и других факторов, которые имеют мало общего с торговлей как таковой. Важной особенностью, согласно докладу, является то, что торговые соглашения Юг–Юг в меньшей степени подвержены такому корпоративному влиянию.

Диаграмма 1: Структура экспорта по технологическому уровню (по отдельным развивающимся регионам), 1990–2016 годы

(в процентах и триллионах долл. США)

- Продукция, произведенная средне- и высококвалифицированной рабочей силой, и техноёмкая продукция (в процентах)
- Обработанные сырьевые товары и продукция, произведенная неквалифицированной рабочей силой (в процентах)
- Необработанные сырьевые товары (в процентах)
- Стоимость всего экспорта (в триллионах долл. США, правая шкала)

Источник: Расчеты секретариата ЮНКТАД на основе базы данных Комтрейд.

Примечание: классификация товаров получена от ЮНКТАД, *Доклад о торговле и развитии*, 2002 год.

^а В группу стран Южной, Юго-Восточной и Восточной Азии не входят Китай и новые индустриальные страны (оба эшелона).

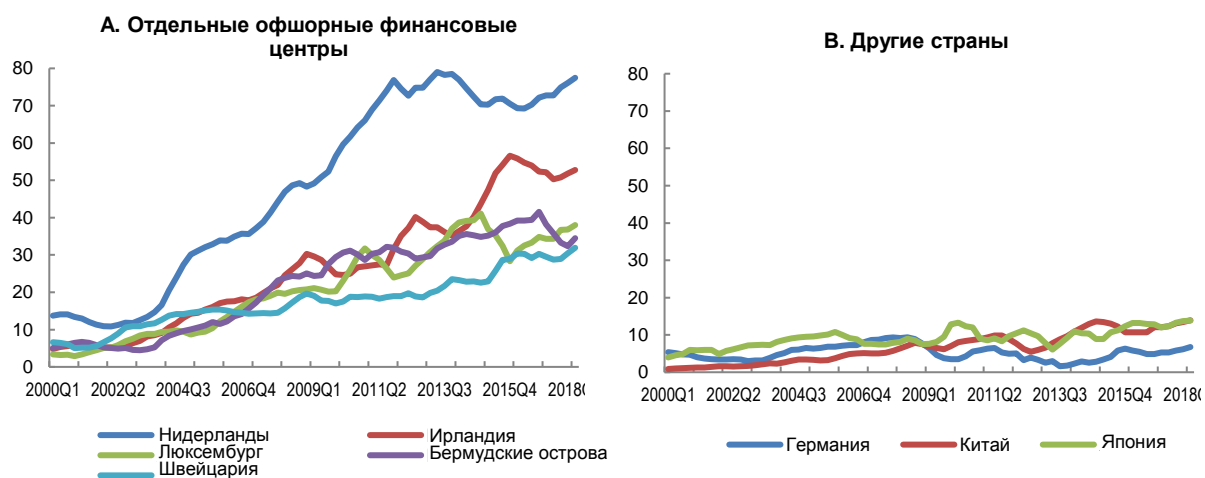
Доли в добавленной стоимости экспортируемых товаров, произведенных в рамках глобальных производственно-сбытовых цепочек, 2000–2014 годы

Глобальный уровень									
	2000	2014	Разница						
Капитал	44,8	47,8	3,0						
Труд	55,2	52,2	-3,0						
Функции штаб-квартир	31,7	30,4	-1,3						
Производство	23,5	21,8	-1,7						
Группы стран									
	С высоким доходом			Китай			Другие страны		
	2000	2014	Разница	2000	2014	Разница	2000	2014	Разница
Капитал	40,3	42,3	2,0	57,0	49,6	-7,5	59,2	59,4	0,2
Труд	59,7	57,7	-2,0	43,0	50,4	7,5	40,8	40,6	-0,2
Функции штаб-квартир	35,2	37,0	1,7	13,6	19,7	6,0	22,5	23,7	1,1
Производство	24,5	20,8	-3,7	29,3	30,8	1,4	18,3	16,9	-1,3
Отдельные страны									
	Бразилия			Индонезия			Индия		
	2000	2014	Разница	2000	2014	Разница	2000	2014	Разница
Капитал	49,1	43,2	-5,9	59,9	59,0	-0,9	56,6	60,6	4,0
Труд	50,9	56,8	5,9	40,1	41,0	0,9	43,4	39,4	-4,0
Функции штаб-квартир	22,3	30,3	8,0	25,6	27,6	2,0	29,7	28,9	-0,8
Производство	28,6	26,5	-2,1	14,5	13,3	-1,1	13,7	10,5	-3,2
	Мексика			Российская Федерация			Турция		
	2000	2014	Разница	2000	2014	Разница	2000	2014	Разница
Капитал	68,3	76,7	8,4	51,3	47,4	-3,9	59,3	62,5	3,2
Труд	31,7	23,3	-8,4	48,7	52,6	3,9	40,7	37,5	-3,2
Функции штаб-квартир	13,0	10,5	-2,4	22,4	30,5	8,1	17,0	15,3	-1,7
Производство	18,8	12,8	-6,0	26,3	22,1	-4,2	23,7	22,2	-1,5

Источник: Расчеты секретариата ЮНКТАД на основе базы данных World Input–Output (2016 год).

Примечание: База данных World Input–Output (выпуск 2016 года) охватывает 43 страны плюс одну категорию «остальные страны мира», которая включена лишь в глобальные агрегированные данные. В число стран «С высоким доходом» входят 34 страны, в том числе такие развивающиеся страны с высоким доходом, как Республика Корея и Китайская провинция Тайвань. В категорию «Другие страны» входят две развитые страны (Болгария и Румыния) и шесть развивающихся стран и стран с переходной экономикой (Бразилия, Индия, Индонезия, Мексика, Российская Федерация и Турция). Включены все сектора обрабатывающей промышленности.

Диаграмма 2: Поступления Соединенных Штатов от прямых инвестиций за рубежом (по отдельным странам) за период с первого квартала 2000 года по первый квартал 2018 года
(в млрд долл. США)

Источник: Setser and Frank, 2018, на основе данных Бюро экономического анализа Соединенных Штатов.

Примечание: Данные соответствуют сумме за четыре квартала.

*** ** ***